

1987 | 2

# КОЛОБОК

детский  
журнал  
с пластинками

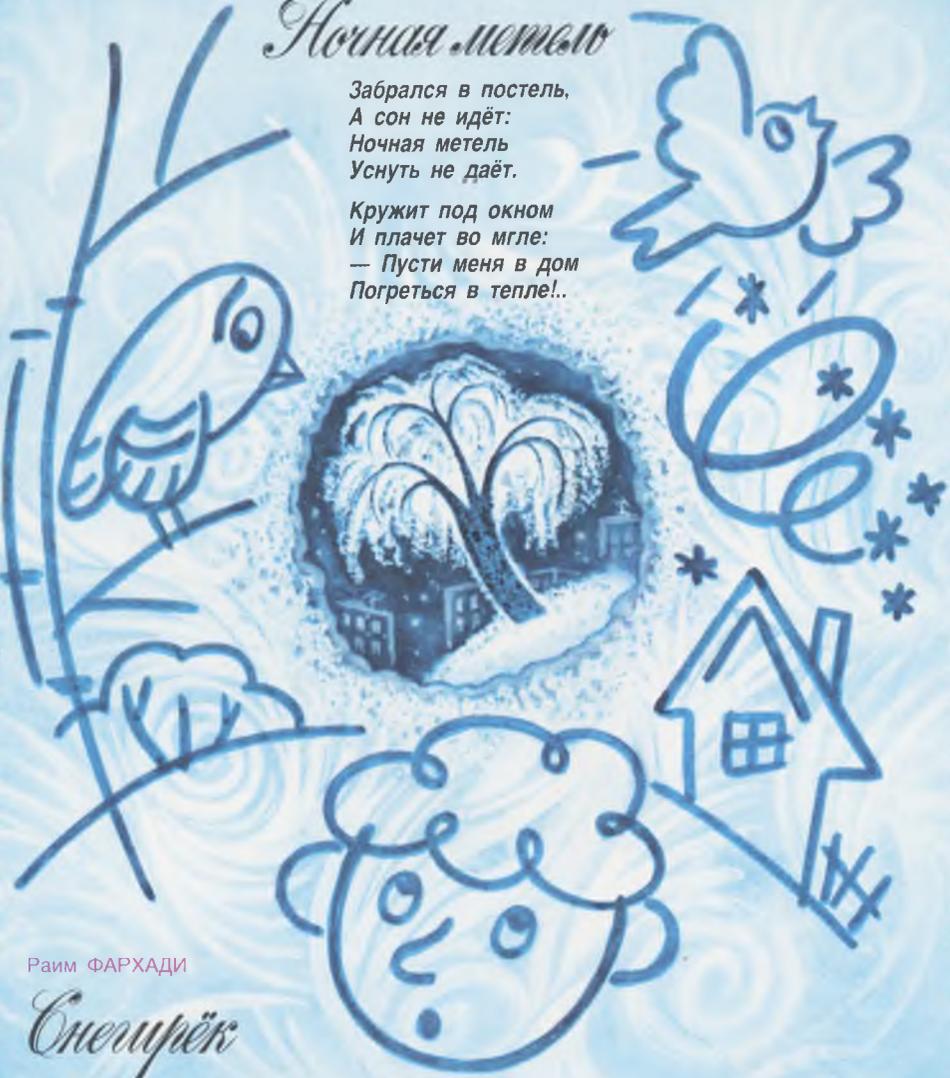


Игорь МАЗНИН

## Ночная метель

Забрался в постель,  
А сон не идёт:  
Ночная метель  
Уснуть не даёт.

Кружит под окном  
И плачет во мгле:  
— Пусти меня в дом  
Погреться в тепле!..



Раим ФАРХАДИ

## Снегирёк

Красногрудый снегирёк  
Снежною зимой  
В стужу лютую берёт  
Огонёк живой.

Он летел, прижав к груди  
Яркий огонёк.  
День погожий впереди —  
Верил снегирёк.

Огонёк лучистый свой  
Он берёт не зря —  
Загорелась над землёй  
Вешняя заря!

Лев ЯКОВЛЕВ

## Снеговик

Лёгкое снежное  
Кружево крошится  
И засыпает  
На тихой земле.  
Смотрит в окно  
Удивлённая рожица,  
Мной нарисованная  
На стекле.

Пётр КОЖЕВНИКОВ

## Укорюшки

Воробьишка загрустил  
У пустой кормушки.  
В хвостик крылья запустил:  
Холод — не игрушки...  
Я его развеселю,  
Если кашей накормлю.  
А от тёплой каши  
И мороз не страшен.

# Робот Клима

Робот Клима любил порядок.  
 И хотя железным был,  
 Ни одной из физзарядок  
 Робот Клима  
 Не пропустил.  
 Просыпался —  
 И к розетке,  
 Заряжался целый час.  
 Приседал у табуретки  
 Ровно 220 раз.  
 И потом без напряженья  
 Делал все свои движенья.

Рудольф  
КУЧЕРЕНКО

# Якорь

Якорь наш  
 Нырнул глубоко  
 И на дне морском  
 Прилёг.  
 Только он  
 Не лежебока —  
 Работящий якорёк:  
 Нелегко ему лежать —  
 На цепи  
 Корабль держать.

Гиги ЦАГАРАЕВ

# В сельской кузнице

В нашей кузнице бывали?  
 Вот где жарко! Круглый год!  
 Молоток на наковальне  
 И танцует, и поёт.  
 От железа, как от солнца, —  
 Искры, свет...  
 А сам кузнец  
 На меня глядит, смеётся.  
 Ведь кузнец-то — мой отец!

Перевёл с осетинского В. Корчагин

Марина СИМОНОВА

# Не терпится тесту

Не терпится тесту,  
 Неможется тесту,  
 В кастрюле ему неудобно  
 И тесно.

Вздыхает оно:  
 — Я поспело, поспело!  
 Скорее мне дайте  
 Какое-то дело!

Я сразу избавлюсь  
 От всякой одышки,  
 Когда превращусь  
 В калачи или пышки.



Вспомогательное М. Сурганов



По рассказу  
Ю. КОЗЛОВА

## БАБУШКА ПРАСКОВЬЯ, СОЛДАТСКИЕ ДЕТИ И СОЛДАТКА

Шла война. От деревни Карповки фронт был всего в семи километрах. Каждое утро бабка толклась у печи, маленькая, костлявая — подметала в угол сор замызганным ястребиным крылом.

...В то утро в избе было холодно, сумеречно, словно за мокрыми рамами не утро, а уже поздний вечер. Петька свалил у затопа поленья, нащепал топором лучины, слазил в подпол за картошкой. Орда — белобрысые девочки Ленка и Тамарка и маленький Игоряха тихо шушукались на печи. Когда дрова разгорелись, бабка задвинула чугун к огню и, задыхаясь, села на лавку...



смотри картинку

Иллюстрация А. Вержица





# ДОМА И

Валентин  
ГУРОВ

Вот это дом! Не дом, а домище. Сколько этажей — попробуй, сосчитай. И народу в нём живёт очень много. Не в нём ли и ты живёшь?

А детский сад? Это тоже твой дом. Значит, у тебя целых два дома.

Много есть разных домов.

Одни — на колёсах или на полозьях, как санки. Их перевозят с одного места на другое машины и трактора, и живут в них строители.

Другие — на сваях. К ним нужно подъезжать на лодке. И сама лодка может служить домом.

Корабль, плывущий в море, тоже дом. И самолёт, летящий в небе. И поезд. Только ненадолго. Прибыл на место, будь любезен, выходи. Другим тоже нужно плыть, лететь, ехать в поезде.

А для машин и тракторов дом — гараж, для самолётов и вертолётов — ангары, для поездов — железнодорожное депо. Там они отдыхают, там их чинят и моют.

У домашних животных и птиц тоже есть дом. У лошади — конюшня, у коровы — коровник, у свиньи — свинарник, у курицы — курятник. Дома для них строит человек.

В лесу тоже есть дома и домишки.

Под корнями упавшего дерева — медвежья берлога. Зимой её завалил снегом. Тепло! Спи, Миша, до весны!

А крот всю жизнь проводит в земле. Редко когда покажется. Его дом-нора называется «кротовиной».





# ДОМИКИ

*Людмила  
В. Белінов*

У белки дом на дереве, в дупле. Здесь и спальенка, и кладовочка.

Под елкой спрятался муравейник. Крыши нет, а не промокнет, какой бы дождь ни лил.

У лисы — нора. И у барсука, и у мышей — норка. Да еще какая знатная — с двумя выходами! Если в один пожаловал незваный гость, всегда можно улизнуть через другой.

А у бобра ещё интересней — хатка. Вход, хотя и один, зато под водой.

Только у зайчишки нет дома. С вечера выроет в сугробе ямку и ляжет, каждый раз на новом месте. Так легче уберечься от лисы. Снег белый, и сам заяц белый. Издали совсем не заметен!

У птиц — гнёзда. Каких только не бывает! Из травинки и пуха, из веточек и прутьев. У ласточки — из глины. У скворца — скворечник, который надо смастерить. Помоги ему! В траве, в кустах, на деревьях, на скалах, под крышами — всюду гнёзда, птичьи домики. А мудрые добрые аисты выют свои гнёзда на крышах домов.

Потихоньку ползёт улитка. Тяжело ей: домик-раковину она таскает на себе. Очень удобно!

А это варежка — домик для твоей руки.

И наша планета Земля — тоже дом. Огромный дом для всех. Береги его!



# Фэт-Фрумос

Спиридон ВАНГЕЛИ



Очень уж хотелось Груе коня. Был бы конь — кормил бы его Груя из шляпы.

А вчера вечером перед сном вдруг почувдилось Груе — стоит конь у ворот.

— Вот и я, — молвил конь человеческим голосом. — Садись на меня верхом. Вскочил Груя на коня.

— Теперь ты мой хозяин, — сказал конь. — Куда поскачем?

— Куда хочешь, конь-огонь, только скачи побыстрее.

Вздохнул конь — и взвился до самых облаков.

Летал конь, летал и вдруг опустился в лесу.

Видит Груя: растёт дуб-великан, да такой древний — Молдавии ровесник!

А под тем дубом человек стоит. Узнал его Груя.

Это был Фэт-Фрумос. Смелый и справедливый Фэт-Фрумос.

Герой любимых сказок Груи.

— Здравствуй, Фэт-Фрумос, — сказал Груя. — Что ты здесь делаешь?

— Что и раньше, Груя, — отвечал Фэт-Фрумос. — Родину охраняю.

А конь-то, на котором Груя летал, был Фэт-Фрумоса конь...

## Груя

На другой день вечером Груя лёг спать.

Только положил голову на подушку, услышал ржание коня. Да, это был тот самый конь. Он ждал у колодца.

Выбежал Груя во двор, напоил коня, вскочил в седло. Встряхнул конь гривой и взвился в облака.

Опустился конь возле дуба. Вышел навстречу Груе Фэт-Фрумос, протянул мальчику руку:

— Здравствуй, Груя! Постереги пока этот дуб, а я тем временем другие дубы в молдавских кодрах\* проведу.

Вскочил на коня и усакал. Груя прицепил палицу Фэт-Фрумоса и встал рядом с дубом.

— Прадедушка... — прошептал он и погладил древний ствол. Потом прильнул к нему ухом, и показалось — слышит он бучумы\*\* солдат Стефана Великого, молдавского полководца.

А потом прилетела ворона, уселась на дерево, закаркала. Груя свистнул, ворона напугалась и улетела.

Наконец вернулся Фэт-Фрумос. Обнял Фэт-Фрумос мальчика, посадил его на коня и на прощание подарил листок с дуба Стефана Великого.

— Приходи ещё, Груя! А на другой день вся деревня удивлялась: ходит Груя, на груди у него дубовый листок.

## Родительский дом

Давно это было. Заболел Санду, таял на глазах. Отец водил его к докторам, да ничто не помогало.

— Надо мальчику к морю, в тёплые края, — сказал один врач.

— Эх, кабы он ласточкой был... — вздохнул отец.

Продал отец лошадь и корову, с трудом собрал денег на дорогу, и отправился Санду в далёкие края...

И много, много лет прошло. Не дождался отец сына, умер... А мать всё ждала.

Однажды она получила конверт, украшенный марками и печатями, из-за тридцать земель.

«Избавился я от болезни, — писал Санду, — но извела меня тоска по родному дому — самая тяжёлая болезнь на свете!»

И вот появился у калитки человек с седою головой. Опустился человек на колени, прижался к земле губами.

— Санду! — подошла мать.

Смотрит на неё человек, а слова вымолвить не может. Собрался народ.

— Он, видно, забыл наш язык! — говорили люди.

Только к вечеру заговорил Санду. — Здравствуй, мама!.. — сказал он и обнял мать.

А как обнять родной дом?

Пересказал с молдавского Ю. Коваль

\* Кодры — лесистые холмы.  
\*\* Бучум — музыкальный инструмент.



Очень-очень  
Странный вид:  
Речка за окном  
Горит,  
Чей-то дом  
Хвостом виляет,  
Пёсик  
Из ружья стреляет,  
Мальчик  
Чуть не слопал  
Мышку,  
Кот в очках  
Читает книжку,  
Старый дед  
Влетел в окно,  
Воробей  
Схватил зерно  
Да как крикнет,  
Улетая:  
— Вот что значит  
Запятая!

Это же стихотворение можно прочитать и по-другому, если расставить запятые там, где они должны быть. Пусть взрослые это сделают и снова прочитают стихи. Вот теперь всё правильно, но... скучно, неинтересно. Вроде бы и рифмы есть, и всё как в жизни, а вот поэзии нет, пропала поэзия. В чём тут секрет?

Послушайте новые стихи поэта Бориса Заходера, которые он вам почитает. Подумайте, поговорите со старшими, слушая их, что же делает стихи стихами.

## Штатные запятые

Знать, как и где расставить запятые, нужно каждому. Этому да и многому другому тебя ещё научат в школе. Но и до школы у вас дел, что называется, по горло: попробовать из знакомых букв составить слова, научиться правильно говорить их, ну и, конечно, когда на дворе выпал снег, вылепить снеговика или снежную крепость. А ещё — оставить чуть-чуть времени, чтобы послушать пластинку №4, где про это поётся в песенках.



смотри картинку

Песни написали композиторы С. Соснин, Ю. Чичков, В. Шаинский на слова поэтов Я. Халецкого и Р. Рождественского.







Нина ФЕДОТОВА

Серёжа ходит в подготовительную группу детского сада.

В подготовительной к первому классу готовят. У ребят даже уроки есть, пусть пока коротенькие, но всё равно уроки!

Воспитательница Елизавета Алексеевна на воскресенье дала задание: подготовить маленький рассказ на тему «Смешной случай».

Ребята старательно выполнили домашнее задание. Некоторые вспомнили даже по нескольку случаев. Серёжа решил рассказать о том, как летом вместе с папой ловил рыбу, а поймал лягушку.

Теперь он сидел и терпеливо ждал, когда его вызовут отвечать. А Елизавета Алексеевна вызвала первым не его, а Олежку Полякова. И Олежка начал:

— В воскресенье у нас во дворе было столько смеху, что обо всём и не вспомнить. Я сейчас расскажу о самых-самых смешных случаях. Вот один случай. Вышла Света во двор в новом платье, Митька ей подножку подставил. Брякнулась Света в лужу и проехала по грязи. Вот смеху-то было, пока она из лужи выбиралась!

А потом мы играли в футбол. Митька подбежал к Серёже и вместо того, чтобы отнимать мяч, как ударит его по ноге. Серёжа так закричал, что все чуть со смеху не попадали!

В классе наступила тишина.

Серёжа совсем позабыл, что идёт урок, вскочил и закричал:

— Ты что, Олежка! Разве это смешные истории! Свету было жалко. А мне было не смешно, мне было больно!

Елизавета Алексеевна покачала головой, а потом спросила ребят:

— Как вы думаете, можно ли смеяться над тем, о чём сейчас Олег рассказал?

В. АУШЕВ

## Давай откроем дверь!

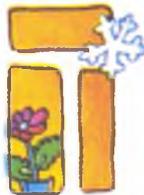
Ложится Таня спать  
И трёт устало глазки:  
— Я не усну опять  
Без бабушкиной сказки.

— А ты глаза закрой,  
Не то и впрямь случится:  
Старик хромой и злой  
В окошко постучится!..  
Но внучка в тот же миг  
К окну бежит с постели:  
— А вдруг простыл старик  
И ходит еле-еле...

Ты, бабушка, чайку  
Ему согрей сначала,  
Чтоб злому старичку  
За чаем полегло.

Его мы угостим  
Клубникой и блинами,  
Потом развеселим —  
Пусть он попляшет с нами!  
И никогда, поверь,  
Не будет больше злиться...

Давай откроем дверь,  
Ты слышишь:  
Дед стучится!





# ХРУМЧИК

И. ШИШКИН

Людмила Беляева

Жил-был заяц Хрумчик. Он очень любил сладкую, хрустящую морковку.

Однажды ему так захотелось моркови, что он не выдержал и решил её украсть, хотя его учили никогда не брать чужого.

Забравшись в огород, он выдернул самую большую морковку и стал её есть. Тут-то его и поймал дед Фома за уши.

— Ага, косой, попался!

Зяц стал отчаянно махать лапками.

— Ишь ты какой! — Дед Фома строго посмотрел на зайца и пошевелил густыми усами. — Тебе не стыдно?

— Стыдно, дедушка, — жалобно протянул зайчишка. — Да очень уж хочется.

— А ты её растил, сажал?

— Не-ет, — опустил голову зайчишка.

— Нехорошо, некрасиво это.

Хрумчику стало очень стыдно.

— Прости меня, дедуля, — взмолился заяц. — Больше никогда, никогда не буду.

— Ну, хорошо. — Дед Фома опустил пристыженного зайчишку на землю, а потом сказал задумчиво: — С другой стороны, где зайцу взять морковь? В лесу-то она не растёт...

Дедушка погладил Хрумчика по дрожащей голове:

— Ничего! Я тебе помогу.

Взял дед Фома лопату и отправился в лес. На поляне он вскопал землю и посеял семена моркови. А зайчишке приказал поливать и ухаживать за ними. Славный урожай получился осенью!

Хрумчик собрал всю свою родню и устроил обед. Гости хрустели морковкой так, что было слышно на весь лес.

— Ух ты! — восхищались зайцы. — Вот это морковка!

«А своя-то морковь, оказывается, вкусней», — тоже похрустывая морковкой, подумал заяц.

# ЛЕСНЫЕ ХОРОМЫ

М. МИХАЙЛОВ

В кузовке, обретенном  
прохожим, поселились  
Муха-громотуха,  
Комар-пискун,  
Оса-пеструха,  
Слепень-жигун и  
Шмель-мохнач.  
Все было сначала между  
ними ладно — чай пили  
да разговоры  
разговаривали.  
А потом случился спор.  
Никто не хотел полететь  
и узнать,  
что за невежа стал  
в кузовке сверху  
свет заслонять?..  
А чем этот спор  
закончился, ты узнаешь,  
если послушаешь сказку.

смотри картинку





## ВНИМАНИЕ! ВНИМАНИЕ!

На страницах нашего журнала только что приземлился звездолёт «Фантазёр». С далёкой планеты прилетели чудо-пришельцы, придуманные и нарисованные читателями «Колобка». У трапа звездолёта «Колобок» взял у гостей короткие интервью:



— Почему у тебя такие большие уши?

— Как говорится в одной сказке, чтобы тебя лучше слышать... А ты знаешь, как называется эта сказка?



Рисунок Иры СИМОНОВОЙ

— Что нужно сказать, чтобы ты пошёл вперёд?

— Ничего не нужно говорить. Я жду, когда загорится зелёный свет.



Рисунок Юлии ПОЛОВОЙ

— Ты, наверное, Тянитолкай?

— Нет, я Убегайдогоняй!



Рисунок Натальи БОУЦАРЁВОЙ



Рисунок Таны КОНДРАТЬЕВОЙ

— Вы любите танцевать?

— Очень! Особенно фантастические танцы.



Рисунок Оксаны СОКОЛОВОЙ

— Что вы хотите сказать читателям «Колобка»?

— Фантазируйте на здоровье!

Фантазёры, напоминаем! Скоро в городе Смешнянке открывается выставка машинок-смешинок: смехосипедов, смехоциклов, смехокатов, смехобусов и прочего смешного транспорта. Не обязательно колёсного, но непременно весёлого. Проекты присылать в редакцию «Колобка». Лучшие машинки-смешинки будут опубликованы.

Эти рисунки сделаны ребятами из студии «Василиса» г. Москвы. Руководитель М. В. Почечуева.



Дедушка у Колобка ложкарём был. Ложкарь — это такой человек, который вырезает ложки из дерева. Но прежде чем ложку вырезать, надо сделать для неё заготовку — чурку из полена.

Вот как-то взял дедушка поленец, расколол его топориком на четыре чурки. Каждую чурку ещё пополам — на две плашки. А уж из плашки как раз по ложке и вырезал. Вырезал и положил на печку.

— Ну теперь, сестрички, отдохните. Росли вы тридцать лет, три года в полence сохли, три дня вам тут лежать, а уж сколько прослужите — кто знает...

Только дед из дому, как ложки на печи повскакали и давай считать — сколько же им лет. Одна кричит — тридцать. Другая — тридцать три. Третья... Словом, не сговорятся!

Кинулись к Колобку — рассуди! А чего тут рассуждать, когда им и дня ещё нет от роду... Ложкам такое рассуждение не понравилось. Застучали они друг о друга разом, да так звонко, что Колобок уши жажал и с печи скатился. А внизу стоял Чурбачок липовый.

— Ну их, эти ложки! Пусть себе стучат-пляшут. Известное дело — берёзовые, развесёлые. А я — липа, дерево серьёзное, задумчивое. У тебе про свою жизнь рассказать хочу. Лет мне уж, наверно, двести...

— Ха-ха-ха! — засмеялся Колобок, — но ведь и ты про то же!

— А ты не смейся — вот они, мои года, на срезе хорошо видны. Найди точку в серединке — это начало. Вокруг точки колечки тонкие, ровные. Потом колечки потолще... Каждое

колечко — год жизни. Ведь дерево не только вверх, оно и шире растёт. Сколько колец, столько и лет ему.

Лет пятьдесят было у нас в лесу привольно: и лето хорошее, и зимы мягкие. Всё по кольцам проверить можешь — все пятьдесят ровные, одинаковые. А потом пришла зима такая лютая — по всему лесу от мороза деревья трескались! А летом — засуха... Уж тут не до того, чтобы расти, только бы выжить... Но ничего, выжила. Погляди-ка, есть там у меня кольцо тёмное, еле заметное. А потом опять выросли кольца ровные, одинаковые.

А теперь дедушка из меня блюдо вырежет. А то — всё ложки да ложки! Надо и что-то солидное, дому украшение — глазу радость...

— Ах так! — закричали ложки. — А мы, значит, не в радость!

Но тут отворилась дверь и вошли в избу дедушка с бабушкой. С мороза румяные. С базара — с сушками да пряниками.

— Ай-ай! — покачала головой бабушка, увидев раскиданные по всей избе ложки.

Дедушка же только усмехнулся в седой ус и положил перед Колобком подарок — по его, колобковой руке, ножичек. Обрадовался Колобок — уж какую я Почемучке загадку вырежу!.. И что вы думаете, вырезал. Ну, понятно, с дедушкиной помощью. Но главное-то — прямо посередине, в самом углублении, было на блюде маленькое колечко, а вокруг — колечки побольше. Ну вы-то, ребята, теперь знаете, что это за колечки. Посмотрим, догадается ли Почемучка...

Т. НИКОЛАЕВА



В какие сказки попал Колобок?

Художник М. Зарудный



№ 2 (180)

1987

Год основания — 1969

**КОЛОБОК**

ЕЖЕМЕСЯЧНОЕ ДЕТСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ  
К ЖУРНАЛУ «КРУГОЗОР»

© ИЗДАТЕЛЬ:  
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ СССР  
ПО ТЕЛЕВИДЕНИЮ И РАДИОВЕЩАНИЮ 1987 г.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Художник О. А. Козлов  
Технический редактор И. А. Кузьмина  
На 1-й обложке рисунок  
художника В. Карасёва

слушайте  
на пластинках:



СТИХИ  
Б. ЗАХОДЕРА

Стихи  
читает  
автор



Инсценировка  
В. Толмачёвой.

СОЛДАТ-  
СКИЙ  
ПОДАРОК



СКАЗКА  
«ЛЕСНЫЕ  
ХОРОМЫ»

Инсценировка  
Л. Балакиревой



Режиссёр  
В. Щеглов.

ЖИЛА-  
БЫЛА  
ПЕСЕНКА

Адрес редакции:  
113326, Москва, ул. Пятницкая, 25  
Звуковые страницы изготовлены Всесоюзной  
студией грампластинок фирмы «Мелодия» и ГДРЗ.  
Сдано в набор 03.12.86.

Подписано к печати 16.12.86.  
Формат 80×84½. Офсетная печать.  
Усл. п. л. 1,86. Уч. изд. л. 2,60. Усл. кр.-отт. 9,77.  
Тираж 450 000 экз. Заказ 4199.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции  
типографии имени В. И. Ленина  
издательства ЦК КПСС «Правда»  
125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.  
Цена 65 копеек.



А. АЛЛАЗАРОВ

# Я друга потерял



Что значит друга потерять,  
Не каждому знакомо:  
Не отзывается мой друг  
На голос и на свист.  
Остался дом его пустой  
И миска возле дома,  
А рядом косточка лежит,  
Которую он грыз.  
Быть может, кто-нибудь из вас  
Встречал его, ребята?  
Я вам приметы назову:  
Он весел, невысок,  
Четыре лапы у него,  
Он рыжий и лохматый,  
Метёлкой хвост,  
И мокрый нос,  
И чистый голосок.  
Когда вы встретите его,  
Узнаете в два счёта:  
Свисает красный язычок,  
И уши с двух сторон.  
Вы дайте косточку ему,  
И, если грызть начнёт он,  
Вы тут же сообщите мне,  
Наверно, это он!

Перевёл с туркменского  
Владимир Орлов



Высоких деревьев длинней.  
Травиночки маленькой ниже.  
С ней дали отановятся ближе.  
И мир открывается с ней!

У дырявенькой царапки  
Не растут усы и лапки  
Шёрстки нет и даже глаз,  
Но зато она у нас  
С коготками! —  
Рвёт на крошки  
Всё — от тыквы до картошки!



**ЗАГАДКИ**  
Ю. ЛАРИОНОВА



Что за плод! —  
Шкатулочка с секретом!  
Семена — стекляшечки  
на вид —  
Все прозрачные,  
Все розового цвета.  
Потрясёшь — как странно —  
не звенит!



Бегу сторонкою  
лесной  
Две белых речки  
за спиной.  
По берегам  
То тут, то там  
В кружочках —  
точки.  
Ставил сам.



Заходёр: Когда меня попросили прочесть стихи, я недолго думал. У меня сейчас самый счастливый момент — есть новые стихи, и скоро выйдет новая книжка. Вот эти новые стихи из этой будущей новой книжки я вам и прочитаю. Книжка называется не совсем обычно: «Бочонок собачонок». Да, да — «Бочонок собачонок». Что это такое? Сейчас попробуем на это ответить.

— Дайте мне  
Кусок щекотки,  
Дайте смеха  
Две щепотки,  
Три столовых ложки  
Ветра.  
Да грозы —  
Четыре метра!  
Пыску-визгу —  
Двести граммов,  
Да бутылку  
Шумов-гамов,  
Да ещё  
Глоток верёвки  
Да моточек  
Газировки!

— Дам я всё,  
Что вы хотите,  
Если вы  
В обмен дадите  
Тюк мальчишек,  
Пук девчонок  
Да бочонок собачонок!

А вот ещё одно стихотворение. Оно называется «Алёз». Вы знаете, что это такое? Да я тоже не знаю. Вернее, не знал, пока не написал эти стихи.

Говорят: «Алёз, алёз».  
Интересно,  
Что это такое?  
Какое оно, алёз —  
Алое? Голубое?  
Доброе или злое?  
Маленькое или большое?  
Хорошее или плохое?  
Одного сослуживца папы  
Буквально спасло алёз.  
А маминую лучшую подружку  
Алёз не помогло...

И вот я увидел алёз.  
На комодё у тёти Зои:  
В горшочке росло алёз —  
Зелёное, небольшое,  
Но колючее и кривое...

Каждый из вас, если его спросить, что такое слонёнок, конечно, сразу скажет, слонёнок — это такой хорошенький, с длинным хоботом, с большы-



ми-пребольшими ушами и на четырёх ногах.

А вот интересно, что скажет слонёнок, если его спросить, что такое человек.

Слонёнок сказал,  
Увидав человека:  
— Да это же просто  
Какой-то калёка!  
У бедной,  
Бескрылой,  
Бесхоботной мошки  
Оторваны  
Обе передние ножки!

А мама сынишку  
Пошлёпала хоботом  
И проговорила  
Внушительным шепотом:  
— Обманчива, маленький,  
Внешность убогая.  
Способно на многое  
Это двуногое!..

А эти стихи, вы, может быть, даже читали—«Лягушки поют».

Поют лягушки хором.  
Какой прекрасный хор!  
Вот есть же хор,  
В котором  
Не нужен дирижёр!

Как славно.  
Всё запело —  
Все лужи, все пруды!  
Не скажешь,  
Что капелла  
Набрала в рот воды!

Мне они настолько нравятся, что я даже написал к ним продолжение «О чём они поют».

Лягушек спросили:  
— О чём вы поёте?  
Ведь вы же,  
Простите,  
Сидите в болоте!

Лягушки сказали:  
— О том и поём,  
Как чист и прозрачен  
Родной водоём!

Смешные эти лягушки, правда?

Следующее стихотворение называется — «Самый сильный зверь».

Кто сильнее всех на свете?  
Ни за что не угадаете.

— Дремота!

Одолела она  
Бегемота,  
И легко  
Одолеет она,  
Льва, Тигра,  
Носорога и Слона;  
Одолеет Бизона  
В дороге,  
Одолеет Медведя  
В берлоге,  
В небесах  
Одолеет  
Орла,  
И Кита  
Одолеть бы могла,  
Как ни громко ревет  
Морской прибой.

А уж что там говорить  
Про нас с тобой!..

Ну я надеюсь, что вас ещё дремота не одолела, и прочитаю вам два стихотворения напоследок.

Одно называется — «Песенка медведя».

Как сладко быть медведем —  
Любой поймёт,  
Кто ел с лесной малиной  
Пчелиный  
Мёд!  
И если б мне сказали:  
— Ты больше не медведь!  
От горя и печали  
Я мог бы умереть...  
А то и зареветь!

А следующее стихотворение, вернее, песенка Винни Пуха. Только в книжке про Винни Пуха вы её не найдёте. Эта песенка из новой оперы. Песенка эта о слонопотаме.

Разве можно,  
Разве можно  
Огорчаться и грустить?  
Это просто невозможно,  
Невозможно допустить:  
Невозможно допустить,  
Чтобы вы могли грустить,  
Если вдруг  
Явился к вам  
Живой слонопотам!  
Послушный,  
Добродушный,  
Ручной слонопотам,  
Который так и бегаёт  
За вами по пятам!  
Он знает все загадки,  
Играет с вами в прятки,  
Рассказывает сказки  
И песенки поёт,  
И в сутки  
Ни минутки,  
Буквально ни минутки,  
Да, ни одной минутки,  
Скучать вам не даёт!



## СОЛДАТСКИЙ ПОДАРОК

Ведущий: В избе было холодно, сумеречно, словно за мокрыми рамами не утро, а поздний вечер. Когда дрова разгорелись, бабка задвинула чугун к огню. Задыхаясь, села на лавку.

Бабушка: Как мы зиму-то проживём. Петенька, не знаю... И муки у нас мало осталось, и картошка нынче уродилась плохо. А сильнее всего я немца-германца боюсь.

Петька: Ничего, бабусь, ничего, обойдётся. Наши недалеко стоят, не пропустят.

Ведущий: Петька и сам боялся, что вот-вот нагрянут в Карповку фашисты, но перед малолётками держался, виду не подавал. Когда картошка сварилась, он слил пахучую воду...

Дети: Мне! И мне дай!

Петька: Тихо! Это — тебе, это — тебе, это — тебе, это — бабушке...

Ведущий: На еду было страшно смотреть: несколько голых картофелин. Петька хмуρο поглядывал на ребятшек: у Игоря шейка того и гляди оторвётся, подумал он, молочка бы ему сейчас парного, за неделю бы оживёл... И отец с фронта не пишет...

Бабушка: О, господи, никак пришли, басурманы.

Голоса: Вроде есть кто-то живой!

Петька: Да наши это, наши! Красноармейцы!

Детишки: Ура!

Капитан: Ну и деревня, первых людей видим, как повымерли все.

Петька: Да не, живые мы. Ничейные. Ждём, когда нас жечь будут.

Капитан: Это как это — жечь?

Бабка: Да вот дед Иван, вон он в окно глядит, дак он говорит, раз ничейная деревня, так в неё могут и наши, и немцы из пушек палить.

Капитан: А, понятно. Только вы знайте, вы есть «чейные», наши, значит.

Дети: Ура!

Петька: А ну, брысь на пёчку!

Бабка: Да вы проходите в избу, я сейчас чай поставлю...

Ведущий: Изба быстро наполнялась солдатами. Бойцы втащили в избу большой ящик и стали осторожно перекладыв-

вать из него в мешки крупные рубчатые гранаты.

Бабушка: С вас, с мужиков, сейчас один спрос — воюйте крепче, а мы будем об вас думать, помогать вам.

Капитан: Вот потому этой войне и дали имя народная, машина.

Солдат: Как в песне: «Идёт война народная, священная война».

Капитан: Верно. А за добрые слова спасибо. Только и мы не с пустыми руками пришли. Старшина, отвязывай! А ты, пацан, за мной!

Ведущий: Петька напялил на босу ногу сырые ботинки и вслед за капитаном вышел на крыльцо. Солдат, с подобранными за ремень полами шинели, отвязывал от задка армейской телеги худую, вислобокую корову. В окно выглянула бабка.

Бабка: Сыночки вы мои! Не наглядные!

Капитан: Бросили её, бедную, когда скот гнали, коровато еле на ногах стоит, а как выходите — так по-царски жить станете. Телёнок у неё будет.

Бабка: Петька, чего пугалом стоишь? Бери за верёвку и веди.

Петька: Куда вести-то?

Бабка: Куда-куда! В избу! Некуда нам её больше ставить!

Капитан: Ну вот и корове место нашлось! Ну, а нам пора. И запомни, мамаша, ничейной вашей деревне не быть — нашими будете!

Ведущий: Солдаты ушли. А корову бабушка окрестила Солдаткой. Странное дело, на улице корова казалась совсем небольшой, а в избе сразу раздалась и заснонила своими боками почти всё свободное место.

Дети: А где она будет спать, на печке?

Петька: Не дёргай её за хвост, сам на печку быстро давай...

Дед: Бабка Параша.

Бабка: А, дед, входи.

Дед: Никак у тебя корова завелась, я в окно давеча видал.

Бабка: Входи, посмотри на нашу красавицу...

Дед: О, тоща, как шкилет! Ты маво совета слушай: бери косу да сено коси! Удайна она будет, страсть! И телка вот-вот принёсть должна!

Бабка: Да ну! А где оно, сено-то?

Дед: Проса-то какой клин стоит. Всё одно под снег уйдёт.

Ведущий: Солдатка задала работы всем, но больше всех выпало забот Петьке: корм доывать, воду таскать корове

на поило и дрова, и печь топить... Всё Петька делал быстро, ловко. А Солдатка, конечно, и мыслей не держала в своей большой рогатой голове, что проживает она не в хлеву, а в избе, и готовила всей орде подарок.

Бабушка: Петька, орда, вставайте, одарила нас Солдатка телёночком! Бычок-озорничок появился!

Дети: Телёночек, умница, Солдатка!

Ведущий: На всю жизнь запали в память мальчика звуки молочной струйки, ударявшейся в жесть. В начале дойки они были весело-звонки и будто вскрикивали радостью. Потом, когда подойник наполнялся, они становились глуше и лишь доволно бормотали. Потом бабушка разливала молоко по кружкам через чистую тряпочку и приговаривала.

Бабушка: Эту кружку Игоря-херяхе, эту — Тамарке и Ленке — голой колёнке, это — Пётику-цветику. А эту...

Ведущий: Эту кружку бабушка убирала подальше от всех — она всё ждала того капитана, который привёл к ней в дом рогатую кормилицу.



М. Михайлов

## ЛЕСНЫЕ ХОРОМЫ

Ведущий: Шёл лесом прохожий да обронил кузовок. Обронил и не хватился, и остался кузовок у дороги. Летела муха, увидела...

Муха: Зу-зу-з-з! Ну-ка взгляну, нет ли чего съестного. В крышке как раз такая дырка, что мне, мухе, пролезть... З-з-з! Пустой! Зато хоромы хорошие! Стану в них жить. Здесь меня ни птица не склюёт, ни дождик не замочит. Отдохну немного да начну уют наводить. З-з-з!

Комар: Кто в хоромах? Кто в высоких?

Муха: Тьфу, напугал. Я Муха-громотуха, а ты кто?

Комар: А я Комар-пискун. Пусты в гости!

Муха: Что в гости? Пожалуй, хоть живи тут.

Ведущий: Не успел комар пробраться в кузовок, а уж у дверей оса сидит.

Оса: Кто в хоромах?

Муха и Комар: Двое нас!

Муха: Муха-громотуха.

Комар: Да Комар-пискун.

А ты кто?

Оса: А я Оса-пеструха. Будет мне место?

Муха: Место-то будет, да как в дверь пройдёшь?

Оса: О! Мне только крылышки сложить: а я не толста, везде пройду.

Комар: Ну, добро пожаловать!

Ведущий: Она в кузов, а у дверей уже опять спрашивают.

Слепень: О! Кто в хоромах?

Муха: Муха-громотуха...

Комар: Да Комар-пискун...

Оса: Оса-пеструха...

Вместе: А ты кто?

Слепень: Ж-ж-ж! А я Слепень-жигун, к вам побывать.

Вместе: Милости просим!

Шмель: Ж-ж-ж! Кто в хоромах? Кто в высоких?

Муха: Муха-громотуха.

Комар: Комар-пискун.

Оса: Оса-пеструха.

Слепень: Слепень-жигун.

Вместе: А ты кто?

Шмель: А я Шмель-мохнач, в гости пожаловал.

Муха: Да пролезешь ли?

Шмель: Ну как не пролезть. Только немножко бока подтяну. Оп, так-так-так, оп! Пролёз!

Муха: Вот и хорошо.

Голоса: Милости просим, располагайтесь.

Муха: Тихо, тихо, тихо! Давайте чай пить да разговоры разговаривать.

Голоса: Давайте.

Муха: Я муха не простая. Порода наша важная, ведёт род исстари. Везде нам ход открыт. В любой дворец прилетаю — обед готов. Чего я только не ёла! Где я только не была! Не знаю, есть ли кто знатнее меня!

Оса: Кажется, и мы не из простых. Уж не передо мной бы хвастаться! Я всем взяла: и красотой, и голосом, и нарядами, и спеть мастерица. Все цветы меня в гости зовут, пятак-кормят. Не знаю, есть ли кто на свете наряднее да голосистее меня!

Слепень: А меня не пережужжишь! Ж-ж-ж-ж!

Оса: О! Да у тебя приятности в голосе нет. А у меня голос тонкий. Зу-зу-зу-зу!

Комар: А у меня и тоньше, и звонче!

Шмель: А я самый большой.

Ведущий: И пошли они перекоряться. Только слышат, опять кто-то у дверей возится.

Муха: Кто у терема?  
Оса: Кто у высокого?  
Муха: Кто нас тут беспокоит? Мы здесь не сброд какой-нибудь, я Муха-громотуха...

Комар: Я Комар-пискун.  
Оса: Да Оса-пеструха.  
Слепень: Я Слепень-жигун.  
Шмель: А я Шмель-мохнач.  
Комар: Тихо! Надо бы взлететь да посмотреть.

Муха: Я первая не полечу, я всех знатнее.  
Оса: Я, что ли, первая полечу? Я всех наряднее.

Комар: Я первый не полечу, я самый маленький.

Шмель: А я, что ли? Я самый большой.

Голоса: А я, а я...  
Муха: Смотрите! В хоробах стало темнеть.

Слепень: Что такое?  
Оса: Что это за невежа нам свет заслоняет?

Комар: Это никак паук свою сеть плетёт!

Муха: Что делать? Как нам быть?

Комар: Надо поскорее выбираться.

Шмель: Пока ещё сеть не крепка, прорвёмся!

Муха: Мне первой? Нет. Я всех знатнее!

Оса: Мне первой? Я всех наряднее!

Комар: Мне, что ли? Я самый маленький!

Шмель: А мне? Я самый большой.

Голоса: Я, я... самый большой...

Ведущий: И пошёл у них опять спор. Чуть до драки не дошло. А паук плёл да плёл свою сеть, покуда они спорили да вздорили. Наконец,говорились, кому за кем лететь, да поздно! Все в паутине и зацели.



## ЖИЛА-БЫЛА ПЕСЕНКА

### «ЦВЕТНЫЕ ОГОНЬКИ»

Музыка С. Соснина  
Стихи Я. Халецкого

Снежинки, снежинки  
Над нами летят.  
Над нами летят.  
Над нами летят.  
Они огоньками  
Цветными горят,  
Цветными горят.  
Ля-ля...

Огоньками горят!

Снежинки, снежинки  
Опять замели,  
Опять замели,  
Опять замели.  
И дворик наш тихий,  
И речку вдали  
И речку вдали

Ля-ля...  
Нашу речку вдали!

Снежинки, снежинки  
Нам очень нужны,  
Нам очень нужны,  
Нам очень нужны.  
Они будут с нами  
До самой весны,  
До самой весны  
Ля-ля...  
Возле нас до весны!

### «ПЕРВОЕ СЛОВО»

Музыка Ю. Чичкова  
Стихи Я. Халецкого

Я могу по буквам  
Слово собирать,  
Так что это слово  
Можно прочитать.  
Так что это слово,  
Так что это слово  
Можно прочитать.

Утром я составил  
Слово по слогам,  
А какое слово,  
Прочитай-ка сам.  
А какое слово,  
А какое слово,  
Прочитай-ка сам.

Это «М», а рядом  
Это буква «А».  
Значит, слово «мама»  
Я собрал сперва.  
Значит, слово «мама»,  
Значит, слово «мама»  
Я собрал сперва.

Я могу по буквам  
Слово собирать,  
Так что это слово  
Можно прочитать.  
Так что это слово,  
Так что это слово  
Можно прочитать.

### «ИГРА»

Музыка Вл. Шайнского  
Стихи Р. Рождественского

Припев:  
Я тебе, я тебе,  
я тебе говорю сперва:  
«Научись, научись,  
научись не глотать слова».  
Я тебе, я тебе,  
я тебе говорю сперва:  
«Научись, научись,  
научись не глотать слова».

Что это такое «портфель»  
без «фель»?

Это всё равно,  
что «медведь» без «ведь».  
И, конечно,  
если «трамвай» без «вай».  
Это что угодно,  
только вовсе не трамвай!

Припев:  
Я тебе, я тебе,  
я тебе говорю сперва:  
«Научись, научись,  
научись не глотать слова».  
Я тебе, я тебе,  
я тебе говорю сперва:  
«Научись, научись,  
научись не глотать слова».

Что это такое «луна»  
без «на»?

Это всё равно что «земля»  
без «ля».  
И, конечно, если «лимон»  
без «мон»,

Это что угодно,  
только вовсе не «лимон»!

Припев:  
Я тебе, я тебе,  
я тебе говорю сперва:  
«Научись, научись,  
научись не глотать слова».  
Я тебе, я тебе,  
я тебе говорю сперва:  
«Научись, научись,  
научись не глотать слова».

Что это такое «зима»  
без «ма»?

Это всё равно, что «каток»  
без «ток».  
И, конечно, если «игра»  
без «ра»,

Это что угодно,  
только вовсе не «игра»!

Припев:  
Я тебе, я тебе,  
я тебе говорю сперва:  
«Научись, научись,  
научись не глотать слова».  
Я тебе, я тебе,  
я тебе говорю сперва:  
«Научись, научись,  
научись не глотать слова».

Я тебе, я тебе,  
я тебе говорю сперва:  
«Научись, научись,  
научись не глотать слова».  
Я тебе, я тебе,  
я тебе говорю сперва:  
«Научись, научись,  
научись не глотать слова».

